

УДК 903.2

Г.В. Кубарев

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bronz@nus.nsc.ru*

ХАЛАТ ДРЕВНИХ ТЮРОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Введение

Рассмотрение и реконструкция такой специфической категории материальной культуры, как костюм, бытовавший в тот или иной исторический период в определенном регионе, требуют комплексного использования разных источников: изображений – каменных изваяний, граффити, настенных росписей; собственно текстильных изделий; письменных и этнографических данных. Халат (кафтан) традиционно является одной из основных составляющих костюма кочевников. Находки из ткани в погребениях встречаются относительно редко и во фрагментах, поэтому определяющее значение для реконструкции, например халата древних тюрок, приобретают в первую очередь изобразительные материалы.

Тема костюма древних тюрок затрагивалась во многих работах. Детали одежды анализировались, как правило, в монографиях, посвященных древнетюркским изваяниям [Евтюхова, 1952, с. 102 – 106; Грач, 1961, с. 59 – 66; Шер, 1966, с. 11; Кубарев, 1984, с. 22 – 31]. Внешний облик и одежда древних тюрок рассматривались в небольших статьях [Вайнштейн, Крюков, 1966], а также в разделах монографий [Овчинникова, 1990, с. 19 – 23; Вайнштейн, 1991, с. 189 – 195; и др.]. Отдельные комментарии по поводу тех или иных деталей одежды тюрок имеются в иностранной литературе [Харада Ёсито, 1921, с. 76; Liu Mau-tsai, 1958, S. 192]. Однако специальные исследования на эту тему отсутствуют. В центре внимания специалистов всегда был вопрос о манере запахивания на левую или правую сторону полы халата древними тюрками, он долгое время являлся предметом дискуссии. Наличие многих частных проблем и вопросов в рамках данной темы объясняется противоречивостью

и немногочисленностью источников и практически полным отсутствием археологических находок в виде текстильных изделий. Изобразительные материалы, ставшие известными в последнее время, позволяют по-новому взглянуть на многие из этих проблем и приблизиться к их решению.

К числу наиболее массовых и информативных изобразительных материалов относятся каменные изваяния. Нами учтено более 170 древнетюркских изваяний Алтая, Тывы, Монголии, Семиречья, на которых различимы детали одежды (рис. 1 – 3)*. При этом анализируются изваяния, запечатлевшие людей только в канонической позе (в правой руке сосуд, левая – на поясе или оружии), а также входящие в поминальные комплексы Кюль-Тегина, Бильге-кагана и Тоньюкука. Подавляющее большинство изваяний, изображающих человека с сосудом в обеих руках, с птицами и т.п., справедливо связывают не с тюрками. Детали одежды на них также заметно отличаются. Несомненно, что на всех древнетюркских изваяниях человек изображался в верхней одежде, как правило, в халате.

Характеристики халата

Детали одежды, которые показаны на изваяниях, позволяют предположить существование халатов двух типов, вернее двух вариантов одного и того же халата. Первый можно охарактеризовать как распашной, слегка приталенный, с длинными узкими рукавами (иногда с манжетами) и довольно большими треугольными отворотами-лацканами. Ширина отворотов

* В данной статье приводится лишь часть изображений изваяний, использованных при анализе материалов.

Рис. 1. Изображения деталей одежды на древнетюркских изваяниях.

1 – 4, 6, 7, 10 – 12, 16, 20, 21, 26 – Казахстан; 5, 9, 13 – 15 – Алтай;

8, 18, 19, 22 – 25, 27, 28 – Монголия; 17 – Тыва.

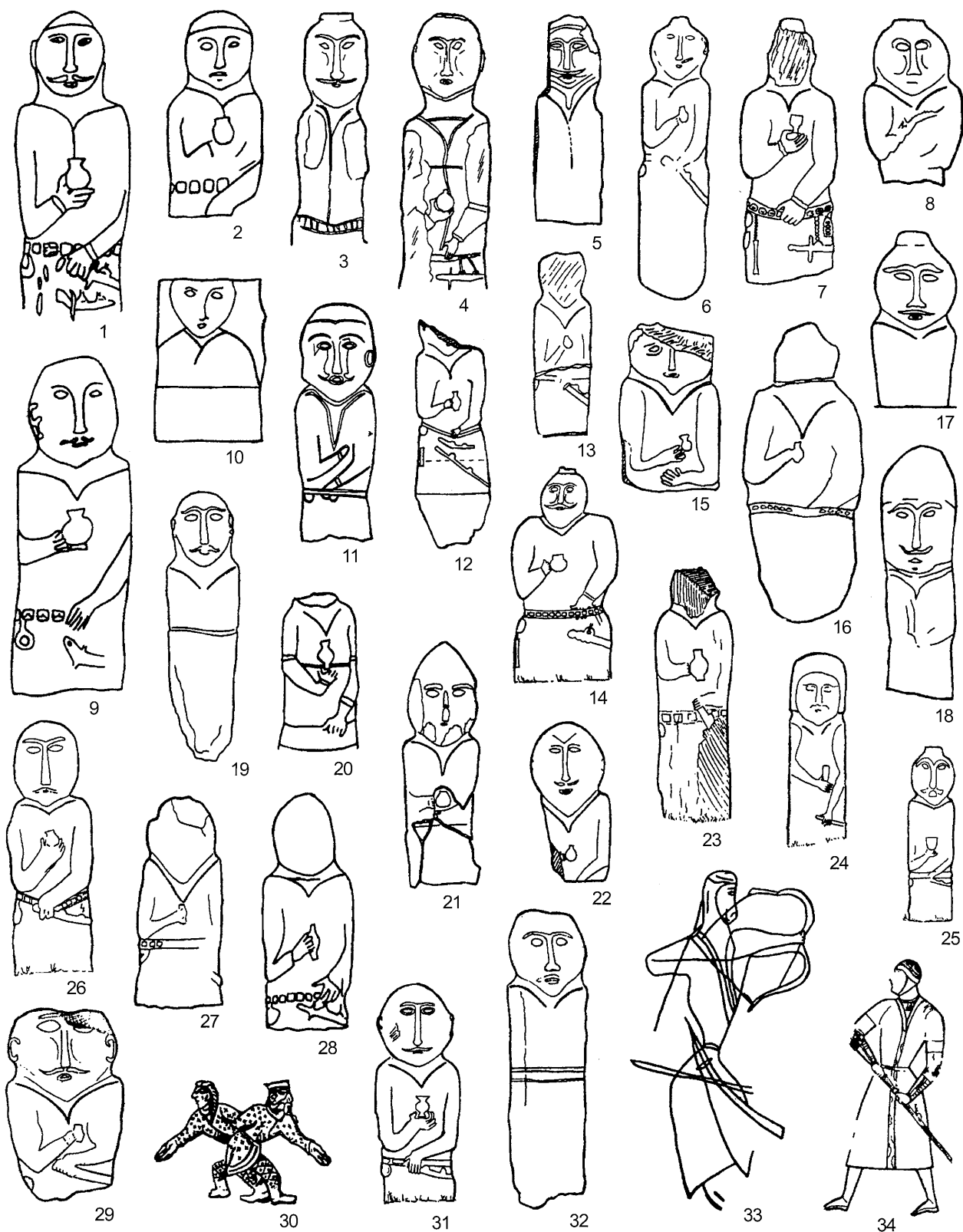

Рис. 2. Изображения деталей одежды на изваяниях, граффити и настенных росписях.

1 - 4, 9, 20 - Тыва; 5 - 8, 10 - 14, 16, 17, 21 - 23, 25 - 29, 31, 32 - Алтай;
15, 18 - Монголия; 19, 24, 33 - Семиречье; 30 - хазары; 34 - Пенджикент.

Рис. 3. Изображения деталей одежды на изваяниях, граффити и настенных росписях.
 1, 8, 12, 22, 24 – Алтай; 2, 3, 13, 14 – Тыва; 4, 5, 15, 19 – Семиречье; 6, 7, 9 – 11, 21, 23, 28 – Монголия;
 16, 18 – Китай; 17, 25, 27 – Афрасиаб; 20 – Япония; 26 – Гиндукуш.

свидетельствует о ширине запаха. Разрез часто показан достаточно глубоким. В некоторых случаях отвороты фиксировались застежками (см. рис. 1, 5, 11, 14, 16, 26). На одном из изваяний различимы необычные фигурные отвороты-лацканы (см. рис. 1, 17). В верхней части (до пояса) халат имел одну – три застежки (см. рис. 1, 2; 2, 4; 3, 2). Их роль выполняли т.н. галуны – шнуры с узелком, которые вставлялись в петли, и возможно, даже пуговицы (см. рис. 3, 2).

Существенно дополняют характеристику халата древних тюрок граффити и настенные росписи. Судя по ним, халат доходил до середины голени и ниже (см. рис. 2, 33, 34; 3, 12, 16, 17, 20 – 24, 28). Отвороты-лацканы выполнены, как правило, из другой, орнаментированной, ткани (см. рис. 1, 28; 3, 17, 19, 26). Такой же тканью иногда оформлялись край верхней полы, подол и манжеты (см. рис. 3, 19, 21 – 23, 28). Это характерно и для традиционной одежды многих современных народов Центральной и Восточной Азии [Вайнштейн, 1991, с. 158]. Уникальным следует признать детальное воспроизведение орнамента шелка на изваянии из Убур-Хангайского аймака Монголии (см. рис. 1, 28). Причем подобный же орнамент имеется на узорном халате в граффити Гиндукуша (см. рис. 3, 26).

Второй вариант того же халата – с вырезом на груди, но без отворотов и воротника (см. рис. 2). По всем остальным характеристикам он совпадает с описанным выше вариантом. Показанная на нескольких изваяниях пола – свидетельство того, что это была распашная верхняя одежда, а не рубашка с вырезом для головы (см. рис. 2, 1 – 6, 10). На халатах обоих вариантов верхняя пола изображалась на изваяниях редко. Иногда в вырезе на груди различима нижняя рубашка (см. рис. 2, 4, 28).

Вопрос о запахе халата

При изучении костюма древних тюрок важно остановиться на вопросе о запахе халата, поскольку это один из важных этнических признаков. Проблема вызвана противоречием между изобразительными материалами и описанием халата в переводе Н.Я. Бичурина [1950, с. 229]. Такие исследователи, как А.Д. Грач [1961, с. 60], Л.Н. Гумилев [1949, с. 239], Л.П. Потопов [1951, с. 7] и другие, вслед за Н.Я. Бичуриным считают, что древние тюрки запахивались на правую сторону – левая пола сверху. По мнению Лю Маоцая [1958, S. 8, 41, 496, 528] и С.И. Вайнштейна [1966, с. 184], на халате древних тюрок сверху была правая пола. Л.Р. Кызласов высказал точку зрения о том, что не было твердо установленной традиции запахивания халата, по тому, на какой стороне фиксировалась пола, летнюю одежду отличали от зимней [1969, с. 49]. Это предположение было поддержано Б.Б. Овчинниковой

[1990, с. 20]. Предпринималась также попытка объяснить обусловившее дискуссии о запахе противоречие между изобразительными данными и переводом китайских текстов Н.Я. Бичуриным сложностью этимологии слова “пола” [Гаврилова, 1965, с. 39]. При этом А.А. Гаврилова выразила мнение, что древние тюрки запахивались справа налево.

В свете последних данных, как нам представляется, дискуссия может быть окончательно решена в пользу гипотезы о запахе халата древних тюрок на левую сторону. Мы исходим из того, что на 26 анализируемых древнетюркских изваяниях различим запах халата. Имеются в виду два варианта собственно тюркского халата – с разрезом, без воротника и с отворотами-лацканами. На 21 изображении правая пола налегает на левую (см. рис. 1, 1, 3 – 8, 19, 27, 28; 2, 1 – 5; 3, 2) и только на 5 – наоборот (см. рис. 1, 25; 2; 6, 10).

На одном из изваяний изображена, по справедливому предположению С.И. Вайнштейна [1966, с. 185], китайская одежда – с левой полкой наверху (см. рис. 3, 9). В настоящее время насчитывается пять подобных древнетюркских скульптур (см. рис. 3, 9 – 11) [Баяр, 1997, рис. 116, 122 – 125]. Все они из Центральной Монголии. В отличие от тюркской запечатленная на этих изваяниях одежда с запахом на противоположную сторону и только с одним отворотом-лацканом. Верхняя пола имеет большой по ширине запах и фиксируется на боку справа, что характерно для китайской традиции [Стариков, Сычев, 1977, с. 201]. На изваяниях Центральной Монголии, запечатлевших знатных тюрок, можно видеть не только халаты двух описанных вариантов, но и другую, разнообразную по покрою и форме отдельных деталей одежду [Баяр, 1997]. Эта категория тюрок изображалась в одежде с разрезами по бокам и сзади, с длинными рукавами, в одежде типа накидки и т.д., без оружия, с такими реалиями, как жезлы, и в неканонических позах. Все это, безусловно, свидетельствует об очень сильном китайском влиянии. Как известно, именно знать и верхушка общества наиболее восприимчивы к различного рода инокультурным заимствованиям, и в том числе в одежде. Например, в письменных источниках неоднократно упоминается о том, что кроме шелковых тканей тюркским ханам преподносилось в дар много готовых кафтанов [Бичурин, 1950, с. 283]. В китайских хрониках говорится о тюркском хане Мочжо, дважды совершившем поклонение в шапке путоу и фиолетовом халате [Кюннер, 1961, с. 190].

Интересно изваяние, на котором китайский запах на правую сторону сочетается с “тюркскими” лацканами-отворотами (см. рис. 1, 25). Еще одно изваяние выступает в качестве противоположного примера: при правой поле сверху, как у древних тюрок, халат по китайской традиции имеет один отворот и застегивается на бок (см. рис. 1, 23). Таким образом, при

преобладании изображений собственно тюркского халата, а также китайской одежды выделяются и их “смешанные” варианты.

Имеются многочисленные свидетельства, подтверждающие справедливость тезиса о запахе тюркского халата на левую сторону. Древние тюрки в росписях Афрасиаба (см. рис. 3, 17) и в древнетюркских детализированных граффити (см. рис. 3, 19) запечатлены с правой полой сверху. На бронзовой фигурке древнетюркского воина показан халат с отворотами-лацканами [Худяков, 1986, рис. 72, 6], правая пола наверху. На реалистичных изображениях древних тюрков в Монголии хорошо различимы халаты с лацканами-отворотами, на которых правая пола налегает на левую (см. рис. 3, 23, 28) [Потанин, 1881, с. 68]. В древнетюркском погребении на Алтае (Барбургазы I, кург. 20) полы халата связаны, причем правая налегает на левую*. Кафтаны из Мошовой Балки (Кавказ), близкие в культурно-хронологическом отношении к тюркским древностям, также имеют правую полу сверху [Иерусалимская, 1992, с. 14]. В письменных источниках эпохи Тан китайская одежда, которая по древней традиции запахиается слева направо, противопоставляется “варварской”. Запах справа налево характерен и для многих древних центрально-азиатских кочевников [Вайнштейн, 1991, с. 195].

Культурно-историческая атрибуция древнетюркского халата

Практически всеми исследователями, анализировавшими реалии на изваяниях, отмечался первый вариант халата, с лацканами [Грач, 1961, с. 59; Кубарев, 1984, с. 27; Вайнштейн, 1991, с. 190; и др.]. О втором варианте либо говорилось менее определенно, либо вообще не упоминалось. Судя по многочисленным изображениям, именно эти два варианта халата были собственно тюркскими и получили наибольшее распространение. География многочисленных аналогов их изображений широка. Они известны по росписям гробниц в Кушу в Японии (см. рис. 3, 20) [Соосёку кофун..., 1993, рис. 145], в танской могиле Су и гробнице принцессы Юн-Тай (см. рис. 3, 18) в Китае, по росписям в Афрасиабе (см. рис. 3, 17, 25, 27) и Пенджикенте (см. рис. 2, 34) в Средней Азии, граффити Гиндукуша (см. рис. 3, 25) в Афганистане и Жалтырак-Таша (см. рис. 2, 33) в Киргизии и т.д. Есть они на художественном металле из Средней Азии [Пугаченкова, Ремпель, 1982, с. 232, 246] и хазарском ковше (см. рис. 2, 30). Все это свидетельствует о большой

* Из неопубликованных материалов В.Д. Кубарева. Археологические данные существенно дополняют реконструкцию халата, однако в данной статье они не рассматриваются.

популярности тюркского халата, чему способствовали, очевидно, образование Первого Тюркского каганата и включение в него огромной территории. Халат перестает быть сугубо тюркским и целиком (или его отдельные элементы) заимствуется многими народами. Вместе с тем и древним тюркам многие детали одежды стали известны благодаря контактам с носителями других культур. Например, манжеты на рукавах и отделка лацканов дорогой цветной тканью, вероятно, появились под влиянием согдийцев [Лобачева, 1979, с. 25]. Кажется справедливым вывод о том, что “произошла известная нивелировка костюма и, может быть, уже создались синтезированные формы одежды, сложившиеся на базе как согдийского, так и тюркского костюма” [Там же, с. 24].

Известно, что одежда и нравы тюрков импортировали китайской знати, и в Танском Китае возникла мода на все тюркское. “Тюркская одежда – зеленый или коричневый халат с воротником, запахнутый налево и подпоясанный ремнем, – пишет Л.Н. Гумилев, ссылаясь на Лю Маоцая, – стал в танскую эпоху обычной одеждой” [1993, с. 176]. Это подтверждается и изображениями собственно китайцев (см. рис. 3, 16, 18). Примечательно, что при заимствовании покроя на халате китайцы сохранили традиционный запах – слева направо (см. рис. 3, 18), а также некоторые элементы. Заимствование у соседних народностей таких особенностей одежды, как зауженность в талии и рукавах, объяснялось в Цзю Тан шу ее удобством и практичностью [Стариков, Сычёв, 1977, с. 219]. Лю Маоцай вслед за японским исследователем Харадой пришел к выводу о том, что вырезные лацканы на одежде некоторых китайцев танского времени – свидетельство заимствования ими определенных элементов тюркского халата [Liu Mau-tsai, 1958, S. 470]. В.Л. Сычёв также отмечал широкое распространение в Танском Китае халата с отворотами на застежках [1977, с. 42].

Что касается изображения в Чилиасе II – Гиндукуше (см. рис. 3, 26), то на нем К. Йеттмаром отмечена необычность одежды – одежды “варвара” [1985, с. 49].

Для костюма древних тюрков, по-видимому, была характерна слабая дифференциация на мужской, женский и детский. Подобное фиксировалось в недавнем прошлом у тюркоязычных народов Южной Сибири [Потапов, 1951, с. 10] и было отмечено для согдийских росписей [Лобачева, 1979, с. 32]. Женский костюм, вероятно, отличался от мужского лишь деталями, а также большей яркостью расцветки и рисунком ткани. Интересно, что детская одежда VIII – IX вв. из Мошовой Балки повторяет по покрою взрослую. Одежда древних тюрков имела, очевидно, сезонные разновидности, а праздничная по покрою не отличалась от повседневной, но была более нарядной, из ткани лучшего качества. Вероятно, ткань, а не покрой отличали одежду людей разных социальных слоев. На

одном полюсе – орнаментированный шелк, на другом – домотканая шерстяная ткань и меховые одежды.

Тюркский халат генетически восходит, очевидно, к гуннской эпохе. Имеется целый ряд соответствий в археологических материалах: наличие подклада, использование войлока для утепления верхней одежды и т.д. [Руденко, 1962, с. 41]. Особый интерес представляет текстильная вещь из датированного I–II вв. н.э. женского погребения кург. 10 памятника Усть-Эдиган (Алтай) [Худяков, 1992, с. 121 – 122]. Это практически полностью сохранившийся верхний распашной халат, сшитый из шелка. По основным параметрам и особенностям он аналогичен древнетюркским образцам – без воротника и отворотов, до середины голени, запах на левую сторону – правая пола сверху, с длинными и узкими рукавами.

Еще одной разновидностью верхней одежды, которая запечатлена на изваяниях, была шуба (?) либо халат с меховым воротником (см. рис. 3, 1 – 5). Из исследователей, занимавшихся изучением древнетюркских изваяний, только В.Д. Кубарев выделил подобные изображения и отнес их к зимней одежде [1984, с. 27]. Между тем они составляют очень представительную серию и количественно не уступают изображениям двух рассмотренных выше вариантов халата. В том, что деталь на груди является меховым воротником, убеждает высокий рельефный валик. Аналоги ему в других изобразительных материалах нам не известны.

На рассматриваемых изваяниях можно выделить также единичные по крою, на наш взгляд, заимствованные “модели” одежды (см. рис. 3, 6 – 11, 13, 14). Их инокультурность очевидна, поскольку эти скульптуры изображают знать древнетюркского общества. Часть из них, подвергшаяся китайскому влиянию, уже рассматривалась (см. рис. 3, 9 – 11). На одном из изваяний (см. рис. 3, 8) представлена, очевидно, глухая одежда с полосой отделки вокруг ворота, широко распространенная у согдийцев [Лобачева, 1979, с. 28], на другом – нераспашная одежда с отделкой по плечам (см. рис. 3, 7), на третьем – халат-накидка (см. рис. 3, 14), бытовавшая в Средней Азии [Лобачева, 1979, с. 38].

В целом необходимо отметить относительную “этническую однородность” древнетюркских изваяний на территории Российского и Монгольского Алтая и Тывы, имеются в виду каноническая поза изображенных людей и реалии на них, в том числе халаты двух рассмотренных вариантов. Каменные скульптуры Центральной Монголии отличаются значительным своеобразием. Разнообразие деталей одежды, предметов и т.п. на изваяниях Семиречья, по-видимому, отражает сложные этнические процессы, которые происходили в этом регионе.

Рис. 4. Два варианта халата древних тюрков.

Рисунок Д.В. Позднякова. Реконструкция Г.В. Кубарева и Д.В. Позднякова выполнена на основании изобразительных материалов, а также с использованием текстильных находок из древнетюркских погребений Алтая – Барбургазы I, кург. 20 (справа); Юстыд XXIV, кург. 13 (слева).

Примечательно, что на изваяниях, где показана одежда с отворотами-лацканами, очень часто отсутствуют головные уборы и изображено пять – семь кос. На изваяниях же, представляющих второй вариант халата (без отворотов), часто запечатлены головные уборы, без кос. Является ли это этнодифференцирующим признаком внутри самого полиэтнического государственного объединения древних тюрков, сказать с уверенностью достаточно сложно.

Заключение

Таким образом, новые изобразительные данные позволяют достаточно полно охарактеризовать такую значимую категорию материальной культуры древних тюрков, как халат, а также делают возможной конкретную реконструкцию халата древних тюрков (рис. 4). Согласно этим материалам, собственно тюркскими вариантами халата следует считать халат с отворотами-лацканами и с простым разрезом на груди.

Ставшие известными в последнее время изображения и факты помогают, по нашему мнению, окончательно определиться в решении основного вопроса дискуссии о запахе – халат древних тюрков запаховался справа налево. Иные варианты верхней одежды с противоположным запахом изображаются значительно реже, чем два рассмотренных варианта халата, и представлены на скульптурах знатных тюрков. Эти типы верхней одежды, несомненно, были заимствованы у китайцев (изваяния в Центральной Монголии), населения среднеазиатских земледельческих государств (изваяния Семиречья). В результате культурных взаимодействий и взаимовлияний происходило заимствование типов одежды древними тюрками (преимущественно знатью) у китайцев, согдийцев и др. Однако, как свидетельствует широкий круг изобразительных материалов, древнетюркский халат также пользовался большой популярностью в соседних земледельческих государствах. Многие элементы древнетюркского костюма получили большое распространение у народов, населявших степи Евразии. Можно говорить о складывании синтезированных форм и определенной нивелировке костюма. Не последнюю роль в этом сыграло объединение древними тюрками огромной территории в рамках одного государства.

Список литературы

- Бичурин Н.Я. (Иакинф).** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 1. – 221 с.
- Вайнштейн С.И.** Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // ТТКАЭЭ. – М.; Л.: Наука, 1966. – Т. 2. – С. 292 – 348.
- Вайнштейн С.И., Крюков М.В.** Об облике древних тюрков // Тюркол. сб. – М.: Наука, 1966. – С. 177 – 187.
- Вайнштейн С.И.** Мир кочевников центра Азии. – М.: Наука, 1991. – 296 с.
- Гаврилова А.А.** Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.; Л.: Наука, 1965. – 144 с.
- Грач А.Д.** Древнетюркские изваяния Тувы. – М.: Наука, 1961. – 182 с.
- Гумилёв Л.Н.** Статуэтки воинов из Туок-Мазара // МАЭ. – 1949. – Вып. 12. – С. 123 – 139.
- Гумилёв Л.Н.** Древние тюрки. – М.: Клышников – Комаров и К°, 1993. – 526 с.
- Евтюхова Л.А.** Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. – 1952. – Вып. 24, т. 1. – С. 72 – 121.
- Иерусалимская А.А.** Кавказ на шелковом пути. Каталог временной выставки. – СПб.: Наука, 1992. – 70 с.
- Йеттмар К.** Перекрестки путей и святилища в Западной Центральной Азии // Информ. бюл. Междунар. ассоц. по изучению культур Центральной Азии. – М.: Наука, 1985. – Вып. 9. – С. 46 – 58.
- Кубарев В.Д.** Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск: Наука, 1984. – 230 с.
- Кызласов Л.Р.** История Тувы в средние века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 212 с.
- Кюннер Н.В.** Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Наука, 1961. – 392 с.
- Лобачева Н.П.** Средневековый костюм раннесредневековой эпохи // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С. 18 – 48.
- Овчинникова Б.Б.** Тюркские древности Саяно-Алтая в VI – X вв. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 150 с.
- Потанин Г.Н.** Очерки Северо-Западной Монголии. – СПб.: б.и., 1881. – Вып. 2. – 90 с.
- Потапов Л.П.** Одежда алтайцев // МАЭ. – 1951. – Т. 13. – С. 5 – 59.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.** Очерки искусства Средней Азии. – М.: Искусство, 1982. – 288 с.
- Руденко С.И.** Культура хунну и Ноин-Улинские курганы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 202 с.
- Стариков В.С., Сычѳв В.Л.** К проблеме генезиса традиционной одежды южных китайцев // МАЭ. – 1977. – Вып. 32. – С. 198 – 229.
- Сычѳв В.Л.** Из истории плечевой одежды народов Центральной и Восточной Азии (к проблеме классификации) // СЭ. – 1977. – № 3. – С. 32 – 46.
- Худяков Ю.С.** Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – 268 с.
- Худяков Ю.С.** Мумифицированное захоронение из могильника Усть-Эдиган // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. ун-та, 1992. – С. 118 – 135.
- Шер Я.А.** Каменные изваяния Семиречья. – М.; Л.: Наука, 1966. – 140 с.
- Баяр Д.** Монголын тов нутаг дахь турэгийн хун чулуу (Тюркские каменные скульптуры Центральной Монголии). – Улаанбаатар: Изд-во АН МНР, 1997. – 148 с. (на монг. языке).
- Соосѳку кофун но сэкай: Дзуроку (Decorated tombs in Japan. Special Exhibition).** – Токио: Асахи Симбун, 1993. – 264 р. (на яп. языке).
- Харада Ёсито.** Сина тодай-но фукусѳку (Современный китайский костюм) // Тосѳ тѳйкоку даигаку бунгаку киѳ. – 1921. – Vol. 4 (на яп. языке).
- Liu Mau-tsai.** Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (Tu-küe). – Wiesbaden, 1958. – Bd 1. – S. 528.

Материал поступил в редколлегию 01.04.1999 г.